

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Narratio ergo sum - рассказываю, значит существую

Ануфриева Карина Викторовна

Аспирант

Тверской государственный университет, Исторический факультет, Тверь, Россия

E-mail: carina-oops@mail.ru

Лингвистический поворот, ярко выраженный в идее Ж.-Ф. Лиотара о замене объяснительных теорий нарративами, понимание ограниченности позиции субъекта как автономного и незаинтересованного наблюдателя, осмысление его детерминированности различными социокультурными формами, привели к серьезным рассуждениям о том, что повествование образует фундаментальную лингвистическую, психологическую и философскую систему отсчета для наших попыток подойти к понятиям, характеризующим диахроническое измерение человеческого существования. Современная философская традиция видит особенность отношений человека с миром в описании субъектом своего участия в этих отношениях посредством разнообразных языковых форм, раскрывающих внутренние причины его поведения. Понятие нарратива было обобщено и специфицировано в широком спектре вопросов, включающих исследование способов, посредством которых осуществляется осмысление дифференцированных и сложных контекстов нашего опыта, организация памяти, мотивации, формирование жизненных историй, конструирование «персональной идентичности» и дескрипция самости. Нарративная практика психоанализа заложила основу для новой коммуникационной ситуации интенсивной диффузии нарративов, где онтологический статус личности напрямую коррелирует с ее способностью играть разные социальные роли и интерпретировать себя в обществе. Сегодня нарративы личного опыта используются в психоаналитической терапии для того, чтобы изменить жизнь путем ее пересказывания, альтернативной интерпретации и конструирования удовлетворительного опыта посредством экстернализации. При этом акцентируется постструктуралистская посылка противоречивости субъективного опыта, означающая, что не существует экспертов, объективных истин, конечной интерпретации или конечного интерпретатора, на которого можно было бы сослаться, чтобы подтвердить легитимность и истинность любого повествования. Нарративы повсеместны как механизм организации человеческого опыта, локальны в силу исторически конкретных путей их восприятия и обладают социальной инструментальностью и прагматическим потенциалом [2]. Они представляют собой формы, внутренне присущие нашим способам получения знания, которое структурирует наше восприятие мира и нас самих в нем. Посредством нарратива практикам придается форма и смысл, происходит темпоральное и логическое упорядочивание опыта, выделение в нем начала, середины, конца и центральной темы.

Человек как «истолковывающее себя животное» достигает самопонимания через нарратив или непрерывную самоинтерпретацию, посредством которой выделяет в жизненном потоке определенные моменты, обладающие для него смыслом и оценочным значением [3]. А. Макинтайр, прослеживая все уровни нарративизации повседневной практики, вводит идею собирания жизни в форме рассказа через понятие «повествовательного единства жизни». Учитывая то, сколь мало индивид знает о начале и конце своей жизни - все, что касается превратностей жизни, нуждается в нарративной

конфигурации. Как показал Поль Рикер, одна из основных характеристик повествования состоит в его способности «говорить время». Именно в повествовании человек способен создавать наиболее сложные конструкции темпоральности. Такие сценарии времени представляют собой «временные синтезы», создаваемые индивидом для того, чтобы ухватить в них свою жизнь [4]. Подобные временные синтезы составляют ядро автобиографии, воспоминания, самоидентификации.

К нарративизации нас приводит, а подчас и вынуждает жизнь в обществе или, по крайней мере, память о социальных формах жизни [1]. То, кто мы есть, - результат социальных отношений. Все социализированные индивиды являются рассказчиками и постоянно находятся в ситуации потенциального рассказывания историй. Без нарратива невозможно социальное взаимодействие, создание и трансляция различных видов знания, а также становление личности посредством социализации, связанной с уровнем языковой компетентности, решающим фактором которой является способность индивида рассказывать и пересказывать истории.

В современном обществе социальные структуры перестали обеспечивать четкие границы идентичности, и сегодня социум предлагает индивидам различные варианты организации своей жизни, требуя сформировать один из множества образцов идентичности. Существуют разнообразные культурные нормы, в которых сформировался субъект и в которых может разворачиваться реальная жизнь во всех ее проявлениях и сама нарратива. Поэтому нарратив может выступать специфической формой связи между личностной реальностью и культурой. Рассказывая истории, мы конструируем себя в данной культуре и соответствующей социокультурной нише. Акт рассказывания открывает возможность создания некоторой версии истории собственной жизни. Она реконструируется согласно определенной модели нашей жизни и нас самих, а это всегда предполагает существование того, что можно назвать «личностным временем».

Литература

1. Анкерсмит Ф. Нарративная логика. Семантический анализ языка историков. М.: Идея-Пресс, 2003.
2. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Пер. с фр. Н.А. Шматко. - СПб., 1998.
3. Макинтайр А. После добродетели. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000.
4. Рикер П. Время и рассказ. Т. 1. СПб.: Университетская книга, 1998.

Слова благодарности

Выражаю искреннюю признательность и благодарность за всестороннюю поддержку своему научному руководителю - доктору философских наук, профессору Борису Львовичу Губману.